

Но он и Ши Няньгэ...?!

Как эти два неродных ребенка оказались вместе? В данный момент семья Ши и семья Цинь, казалось, не имели никакого важного сотрудничества. Даже если у них и были соображения, они были связаны только с небольшими компаниями и учреждениями. Однако масштабного сотрудничества, достойного упоминания, определенно не было, но они действительно...

"Папа, мы когда-то были одноклассниками. Сейчас мы оба учимся в Медицинском университете". Ши Няньгэ не могла заставить себя тыкать в лицо отца на публике, но втайне она указывала на него. Поскольку он и ее мать обычно были слишком заняты, их мало волновали ее дела. В крайнем случае, они заботились о ней только словесно. На самом деле, они не принимали ее дела близко к сердцу, поэтому даже не знали, с кем из одноклассников она училась в школе.

Даже если бы это были другие родители, если бы они знали, что их дочь была одноклассницей с сыном семьи Цинь, они бы запомнили это. Однако отец Ши явно не знал.

Даже если он и слышал об этом раньше, он определенно не принял это близко к сердцу.

"Ну и что?" Хотя отец Ши чувствовал, что эта сцена не очень хорошо для семьи Танг, люди перед ним были из семьи Цинь, в конце концов. Он определенно не мог обидеть лицо молодого мастера Цинь. Он мог только спросить: "Ниан Ниан, ты и Цинь...".

"Дядя Ши, я слышал, что вы с тетусшкой вернулись в деревню. Дела студенческого совета в школе немного запутаны. Я виню себя за то, что у меня не было времени навестить вас двоих в последние два дня. Сегодня я узнал, что дядя пришел в гостиницу, чтобы поесть. Я боялся, что служащие отеля оставят вас без внимания, поэтому я поспешил туда. Это было слишком поспешно, и я действительно не успел подготовиться. В будущем я обязательно хорошо подготовлюсь". Когда Цинь Ситин заговорил, его взгляд остановился на лице Ши Няньгэ. "Хотя вы редко бываете в стране, Нянь Нянь часто говорит о дяде и тете".

Смысл его слов был слишком глубоким.

С одной стороны, это помогало Цинь Ситину быть вежливым и внимательным. С другой стороны, это также четко показывало его позицию и не обижало лицо отца Ши.

Не было никаких сомнений, что он был парнем Ши Няньгэ.

Отец Ши не потерял лица. Хотя инцидент произошел внезапно, его выражение лица оставалось спокойным. Однако было ясно, что он не был морально готов. Особенно если учесть, что собеседник был из семьи Цинь... удар был слишком сильным.

"Папа, после восемнадцати лет тебя нельзя считать ребенком или щенячьей любовью, верно? Мы с Цинь Ситин уже давно вместе. Изначально я хотел сказать тебе, но когда вы с мамой вернулись, ты не сказал мне заранее. Сегодняшний день был слишком неожиданным. Действительно, мы не были готовы". Когда Ши Няньгэ заговорила, она повернулась, чтобы посмотреть на смущенного отца Танга. "Дядя Танг, простите меня".

Отец Танг быстро сказал: "Все в порядке, все в порядке. Раз уж ты здесь, давай сядем и поедем вместе. Разве ты не сказал, что вернешься в школу позже? Танг Шао, не стой там. Подойди и присоединись к нам".

С этими словами отец Тан придвинул стул к себе и не стал уговаривать Тан Шао сесть с Ши

Няньгэ. Он взглядом велел ему сесть рядом.

Было ясно, что независимо от того, что он хотел сделать, он не осмелится пересечь гору семьи Цинь перед ним. Даже если бы он это сделал, ему было бы трудно перебраться через нее. Он может не выдержать последствий. Все произошло слишком неожиданно. Он мог только стабилизировать себя и не действовать необдуманно.

Выражение лица Танг Шао не было ни зеленым, ни белым, но было ясно, что он подавлял свой гнев у двери. Когда он увидел, что его отец, который обычно проявлял инициативу, позволил ему присесть, его выражение лица мгновенно стало уродливым.

"Правильно. Садись. Все равно мы все на одной стороне". Ши Няньгэ не могла вынести, чтобы Цинь Ситин стоял и смотрел на ее отца и отца Танга.

Она быстро потянула его за собой, чтобы усадить на ближайший стул рядом с отцом.

"Значит ли это, что господин Цинь, Танг Шао и Нянь Нянь учились в одной школе?" спросил господин Танг с улыбкой, чтобы разрядить неловкость.

Танг Шао промолчал. Официант подошел налить ему чай. Как только чай был налит, он взял его и выпил чашку. Затем он отставил чашку, его глаза были полны скрытого несчастья.

Ши Няньгэ сделала вид, что не заметила движений со стороны Танг Шао. Она лишь подняла глаза и сказала отцу Тану: "Да, но Тан Шао не учился в одном классе с нами. Мы с Цинь Ситин учились в одном классе и были соседями по парте".

"Твоя мать и я не знали об этом". Отец Ши наконец обрел голос.

"Эн, в то время вы с мамой тоже были за границей", - сказала Ши Няньгэ, с улыбкой глядя на отца. "Папа, мы еще молоды. Наше будущее еще далеко. Кроме того, мы всегда думали, что сейчас неподходящее время для встречи с тобой и мамой, но сегодня все произошло слишком неожиданно. Не обращай внимания, что мы так торопимся тебя увидеть".

"Я не возражаю, я не возражаю. Почему я должен возражать?" Отец Ши кивнул, а затем повернулся, чтобы посмотреть на отца Танга.

Отец Танг все еще улыбался, и на его лице не было никакого выражения. Когда он говорил с улыбкой, в его словах слышался какой-то странный смысл: "Хотя молодой мастер Цинь редко появляется в деловом кругу, он все еще молод и перспективен. Его имя очень известно в этом кругу. Его имя привлекает многие богатые семьи и молодых леди из числа партнеров семьи Цинь. Несколько лет назад я всегда думал, что молодой господин Цинь молод. Теперь, когда я думаю об этом, ему должно быть около двадцати лет. Он действительно приближается к тому возрасту, когда можно обсуждать вопрос о браке. Боюсь, что когда придет время, очередь красавиц, желающих выйти замуж в семью Цинь, обойдет город Хай несколько раз".

Цинь Ситин села на стул. Подошел официант, чтобы налить ему чай.

В конце концов, он был молодым хозяином семьи Цинь, который редко показывался на людях. В кругу богатых и знаменитых все обращались друг к другу "сын такого-то и такого-то". Все это были обычные обращения в кругу, но эти слова не звучали так вежливо из уст отца Тана.

Цинь Ситин держал чашку одной рукой и смотрел на нее слегка опущенными глазами. От начала до конца он не удостоил отца Тана и взглядом. Чай был наполнен до краев. Его длинные

пальцы терлись о стенки чашки, прежде чем его взгляд упал на сидящих напротив отца и сына Танг. Он улыбнулся и ответил на слова отца Танга.

"Я не могу сравниться с молодым мастером Тангом".

Хотя его слова звучали скромно, на самом деле он насмеялся над Танг Шао.

Отцу и сыну было хорошо известно, как Тан Шао оттолкнул Ши Няньгэ, этот жирный кусок мяса, который вот-вот должен был попасть ему в рот.

Танг Шао поднял брови и внезапно посмотрел на него. Цинь Ситин не стал возражать.

В этот момент отец Танг поднял свой бокал. "Это действительно редкость - видеть вас сегодня. Господин Цинь, не могли бы вы уделить мне немного лица, чтобы выпить несколько чашек чая. Давайте забудем об этом чае. На столе так много бокалов вина. Вы также впервые видите отца своей девушки. Хотя вы сказали, что у вас мало времени, вы должны хотя бы выпить это вино, верно? Иначе, не слишком ли это неискренне? Ниан Ниан, прекрасная молодая леди, так невинно последовала за вами..."

В этот момент выражение лица отца Ши внезапно упало. Слова отца Танга, казалось, говорили о том, как далеко его дочь продвинулась с Цинь Ситином.

"Конечно." Цинь Ситин проворно подхватил бокал с вином, затем небрежно расстегнул вторую пуговицу на воротнике рубашки. Он опустил глаза, чтобы налить себе вина. После того, как он налил, в его глазах появился глубокий смысл. "Два дяди, пожалуйста, посмотрите мне в лицо. Как младшеклассник, я могу пить столько, сколько захочу."

Пока молодой господин Танг умеет оценивать ситуацию, не стоит всегда иметь планы на чужих девушек. Иначе, когда у нашей Нянь Нянь поднимется температура, даже я не смогу ее подавить".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095784>